

Жених-еретик

Был мужик, да жонка, у их была дочи. Эту дочерь жоних стал свататся, отец-мати не согласны, не отдавают, она всё думат об том, как бы замуж ийти. Думала об том, он бутто и приехал. «Отворен давай окошко, срежайся». Она окошко отворила. «Давай, клади всю кладь, едешь дак». Она и стала клась в сани, стала метать окошком. Всё чисто сметала, села и поехала с им. Домашны не слышат, отец да мати, што она работат там. Вот он и повёз, ей и страшно стало гледеть: зубы залезны, глаза хрустальни. Он и говорит: «На улицы лунно, кому куда думно, парень едет, девку везёт, боисься-ле меня?» — «Нет не боюсь». Сама одва жива. Ехали, ехали, довёз до могилы до своей, спустился в могилу. «Давай, подавай платье». Она и стала подавать платье и выподавала. Свет стал, заря, он пал в могилу навзничь тут и кончилса. Родители у ей схватились, погнались; пригони ли, а она у могилы. Они его тутока вынесли из могилы и платье выбрали, осиновый кол заткнули, повалили внич, в испод брюхом. Тут и сказке конец.

(Шишолова Марья Кузьмовна)

Ончуков Николай Евгеньевич. Северные сказки: Архангельская и Олонецкая гг. СПб. 1908.